

УДК 93/94 (908)

Степанова Ю.В.¹

**ЕЛЕЦКОЕ ГОРОДСКОЕ И УЕЗДНОЕ ДУХОВЕНСТВО
В XVII-XVIII ВЕКАХ**

Государственный архив Воронежской области

Stepanova Y.V.

**PRIESTS OF THE CITY OF YELETS AND REGIONS
IN THE XVII-XVIII CENTURIES**

State Archive of the Voronezh Region

Реферат: *Исследуется состав и численность духовенства города Ельца и уезда в XVII-XVIII вв., определение места, которое занимало духовное сословие в общей структуре населения. Автором используются многочисленные архивные источники. Можно говорить об общей тенденции увеличения числа духовенства, но оно оставалось самым малочисленным в общей структуре населения и составляла от 130 человек до немногим более 300, т.е. не более 1 %. Статус духовных лиц был довольно высок. Это было определено грамотностью духовенства. Как следствие, духовное сословие оказывалось вовлеченным в разрешение всевозможных общественных вопросов и конфликтов.*

Ключевые слова: *елецкое духовенство, Елец, Елецкий уезд, елецкие монастыри, елецкие храмы, состав населения.*

Abstract: *The composition and number of priests of the city of Yelets and the county in the XVII-XVIII centuries are investigated. The significance of priests in the life of society is investigated. The author explores archival sources. Findings: Gradually, an increase in the number of priests comes. From 130 to 300 people. In the structure of the total population of Yelets district, the number of priests was 1%. The status of the priests was very high.*

¹ Степанова Юлия Викторовна – зам. директора Государственного архива Воронежской области, e-mail: gavo@arsvo.ru

Keywords: *Yelets priests, Yelets, Yelets uezd, Yelets monasteries, Yelets temples, the composition of the population.*

Церкви города Ельца и уезда конца XVI-XVIII вв. были приходскими. К каждой церкви относилось определённое число прихожан, проживавших, как правило, неподалёку от неё. Приходское духовенство (причт) играло важную роль не только в религиозной, но и в общественно-политической, экономической сферах жизни. При этом численность духовенства в рамках всего Российского государства в сравнении с другими сословиями была незначительна. В начале XVIII в. священно- и церковнослужителей с семьями, монахов и монахинь было не более 140 тыс. человек. По предположению Я.Е. Водарского, примерно столько же (или несколько меньше) их было и в конце XVII в. [3, с. 82]. Таким образом, доля духовенства в общем населении России к концу XVII в. (10 млн. чел.) составляла 1,4 %.

Данная статья ставит своей задачей выявление численности и состава белого и черного духовенства г. Ельца и Елецкого уезда, а также того места, которое занимало духовное сословие в общей структуре населения города и уезда. Эти вопросы нашли отражение в широком круге архивных и опубликованных источников: Документах о строительстве Ельца 1592-1594 гг. [8], Писцовых книгах 1628-1630 и 1691-1693 гг. [18], Деле по елецкой челобитной 1628 г. [9], Окладных книгах 1676 г. [12], Переписной книге 1678 г. [19], Книгах переписных Воронежской епархии поповым и дьяконовым детям и церковным причетникам 1705 г. [16], Отписке епископа Митрофана о посылке им в Монастырский приказ ведомостей о монастырях 1703 г. [21], Ведомости архиерейского дома и всех монастырей Воронежской епархии 1703 г. [16, с. 216-217], Переписных книгах Воронежской епархии монастырским вотчинам 1702 г. [15, с. 211-222], Сказках церковнослужителей г. Ельца, Елецкого, Бруслановского и Засосенского станов 1720 г. [22; 23], Ведомости Коллегии Экономии по счётной экспедиции 1739-1741 гг. [1, с. 48-56], Штатном расписании монастырей в 1764 г. [2, с. 96].

Всё духовенство, с момента принятия христианства на Руси делилось на две категории: белое (приходское духовенство церквей) и чёрное (монашество). Причт елецких церквей состоял из священнослужителей и церковнослужителей. Жили служители при церквях, каждый в своём дворе.

Священнослужители имели право священнослужения, т.е. были рукоположены в священнический сан через таинство священства или хиротонии [10, с. 338]. К ним относились протоиереи, иереи (пресвитеры, священники), дьяконы.

К категории церковнослужителей относились причетники (т.е. «причтённые» к приходскому храму дьячки, пономари, просвирницы). Их обязанности заключались в оказании помощи священникам при богослужении (чтение, пение, наблюдение за порядком) и в управлении церковными делами (ведение документации) [24, с. 28].

Первые сведения о духовенстве города, так же как и первое упоминание о елецких городских церквях, содержатся в документах о строительстве Ельца, а именно в грамоте о раздаче хлебного жалования (декабрь 1592 г.). Причт соборной церкви Воскресения составлял 6 человек (главный поп, поп, дьякон, дьячок, пономарь, просвирница), Успенской церкви – из 5 (главный поп, поп, дьячок, пономарь, просвирница). Все служители, согласно указанной грамоте, получали хлебное жалование в разном размере от 7 четвертей ржи и овса (главному попу Вознесенского собора) до 3 четвертей (дьячку, пономарю и просвирнице) [8, с. 127].

Протопоп (протоиерей) впервые упоминается во главе Воскресенского собора по документу 1705 года [15, с. 53]. Это первый частный титул белого духовенства, священнослужитель, выполнявший обязанности старшего священника (настоятеля) храма.

Необходимыми служителями каждой действующей церкви были священники (или попы). Они проводили службу, совершали таинства. Как правило, на каждую церковь приходился один поп. Но в состав причта некоторых городских церквей, зачастую входило по два священника. В 1592 г. это церкви Воскресенская и Успенская, в 1676 г. – Архангельская и Козьмодемьянская, в 1691-1693 гг. – Воскресенская, Покровская, Козьмодемьянская, Георгиевская, Владимирская, в 1705г. – Рождественская, Покровская, Преображенская. Наличие в этих церквях двух попов можно объяснить большей численностью населения приходов этих церквей. В составе причта уездных церквей наличие более чем одного священника не зафиксировано.

Помощником священника был дьякон (третий по старшинству титул белого духовенства). Он, так же как священник, принадлежал к разряду священнослужителей. По документу 1676 г., упоминается только один дьякон в соборе, а в 1705 г. в церквях Ельца было уже три дьякона: в соборе и в церквях Рождества Христова и Вознесения Господня. Во второй половине XVII-начале

XVIII века дьяконы, наряду с другими служителями, встречаются также и во многих церквях уезда.

В отличие от католической церкви, которая устанавливала для своего приходского духовенства целибат (обет безбрачия), в Русской Православной Церкви при определении на должность священника или дьякона обязательным условием было вступление в брак. Овдовевший священник мог ещё некоторое время (обычно 5 лет) исполнять священнические обязанности. Если он вступал во второй брак, то был обязан сложить с себя священнический сан [24, с. 32]. Об этом же свидетельствуют записки иностранцев: «Протопоп, поп или священник, по обычаю греков, непременно должен быть женат, а если жена его помрёт, то, оставшись духовным лицом, он уже не смеет жениться» [13, с. 285].

Дьячки, по выражению англичанина Дж. Флетчера, исполняли «обязанность приходского клерка» (Флетчер, 2002, с. 127), а также должны были «мести в нём (в алтаре – П. Ю.) пол, содержать его в опрятности и ставить свечи перед образами» [25, с. 133].

Главной обязанностью пономаря было звонить в колокола, участвовать в клиросном пении и вообще прислуживать при богослужении. По определению Адама Олеария, пономари - это «дьячки, ведающие отпиранием и запираанием церквей и колокольным звоном» [13, с. 284].

Таблица 1. Укомплектованность уездных церквей служителями в 1628-1630 гг.

Численность духовен. Название стана	Число попов	Число дьяков	Число пономарей	Число просвирниц	ВСЕГО духовенства по станам
Елецкий	8	5	6	3	22
Засосенский	13	8	3	3	26
Бруслановский	10	7	8	4	29
Воргольский	7	5	5	3	20
ВСЕГО В УЕЗДЕ	37	25	22	13	97

Просвирница (проскурница, просфорня) ведала хозяйственной жизнью церкви и была ответственной за приготовление просвир, используемых для поминовения. В городских церквях под 1676 годом упоминается только одна просвирница в церкви Архангела Михаила, под 1705 годом должность просвирницы вовсе не упоминается. Но это не означает, что при церквях их не бы-

ло. Так, в окладных книгах при описании соборной церкви Воскресения Господня и церкви Великомученика Дмитрия, указывается, что при каждой из них был двор вдовой попадьи [12, с. 127, 131]. Женам или вдовам священнослужителей приходилось исполнять обязанности просвирниц при церквях.

Численность духовенства сельских церквей Елецкого уезда на 1628-1630 гг. составляла 97 человек (в 41 сельской церкви).

К концу XVII в., с ростом количества сёл и церквей, возрастает и численность духовенства (табл. 2). В 1676 г. она составляет 74 служителя (в 63 церквях), а в 1705 г. – 205 человек (в 90 церквях). К началу XVIII в. частым явлением становится наличие двух священников в одной церкви. За счёт этого, в 90 церквях зафиксировано 99 попов.

Численность городского духовенства, как и уездного, к началу XVIII века, по сравнению с первой и даже второй половиной XVII в. существенно возросла. В 1676 г. причт городских церквей составляло 27 человек, в 1691 г. – 38, а в 1705 г. – 44 человека (табл. 3).

Таблица 2. Духовенство уездных церквей в 1676 и 1705 гг.

Год	1676 г.					1705 г.					
	поп	дьякон	дьяк	Просвирница	пономарь	поп	дьякон	дьяк	просвирница	пономарь	церковник
Елецкий	7	-	4	-	-	17	-	11	-	2	1
Засосенский	14	-	10	1	-	32	-	33	1	4	-
Бруслановский	20	1	11	1	-	41	3	23	-	4	-
Воргольский	6	-	5	1	-	9	2	9	-	5	5
ВСЕГО В УЕЗДЕ	41	-	30	3	-	99	5	79	1	15	6
	74					205					

Общая численность елецкого городского и сельского духовенства на 1676 г. составляла 101 человек, а к началу XVIII в. (1705 г.) возросла до 249. На территории всей Воронежской епархии в 1676 г. насчитывалось 636 представителей белого духовенства.

Наличие всех основных служителей (поп, дьячок, пономарь, просвирница) не было обязательным для функционирования церкви. Все служители за исключением священника, по всей видимости, не считались необходимыми в составе причта. В ряде документов при описании церкви встречается фраза: «причетников никаких нет».

Согласно Писцовой книге 1628-1630 гг., церкви с полным набором служителей составляли только 27 % от общего числа церквей Елецкого уезда.

Таблица 3. Духовенство города в 1676, 1691/1693 и 1705 гг.

Духовенство Церковь	1676 г.						1691/1693 гг.					1705 г.						
	Поп	Дьякон	Дьячок, дьяк	Пономарь	Просвирница	ВСЕГО	Поп	Дьякон	Дьяк	Пономарь	ВСЕГО	Протопоп	Поп	Дьякон	Дьячок	Пономарь	Просвирница	ВСЕГО
Воскресенская	1	1	1	1	-	4	3	1	-	2	6	1	1	1	1	1	-	5
Успенская	1	-	-	1	-	2	1	-	1	1	3	-	1	-	1	1	-	3
Никольская (1676г.) или Вознесенская (1691, 1705гг.)	-	-	2	-	-	2	1	-	1	-	2	-	1	1	2	-	-	4
Архангельская	2	-	1	-	1	4	1	-	1	-	2	-	1	-	1	1	-	3
Рождества Христова	1	-	1	-	-	2	1	-	-	-	1	-	2	1	2	1	-	6
Покровская	1	-	1	-	-	2	2	-	1	-	3	-	2	-	1	1	-	4
Козьмодемьянская	2	-	-	-	-	2	2	-	-	-	2	-	1	-	2 причетника		-	3
Введенская	1	-	-	-	-	1	-	-	1	-	1	-	1	-	-	-	-	1
Борисоглебская	1	-	-	-	-	1	1	-	-	-	1	-	1	-	1	1	-	3
Георгиевская	1	-	-	-	-	1	2	-	1	-	3	-	1	-	-	-	-	1
Дмитриевская	1	-	-	-	-	1	1	-	-	-	1	-	1	-	1	1	-	3
Пятницкая	1	-	1	-	-	2												
Михаила Малеина (1676г.) или Владимирская (1691г.) или Сергиевская (1705гг.)	1	-	-	-	-	1	2	-	1	-	3	-	1	-	1	-	-	2
Троицкая	1	-	-	-	-	1						-	1	-	-	-	-	1
Никольская (1676, 1705гг.) или Рождества Богородицы (1691г.)	1	-	-	-	-	1	1	-	3	-	4	-	1	-	1	-	-	2

Преображенская							1	1	1	-	3	-	2	-	1	-	-	3
Казанская							1	-	2	-	3							
ВСЕГО	16	1	7	2	1	27	20	2	13	3	38	1	18	3	14	8	-	44

Основную массу (63%) составляли церкви с неполной укомплектованностью. Чаще всего «не хватало» пономарей и просвирниц. На 38 действующих церквей приходилось лишь 22 пономаря и 13 просвирниц. Что касается попов, то они были обязательными фигурами каждой действующей церкви. Причём 6 церквей уезда, из всех служителей, имели лишь одного попа.

Особую группу составляли церкви с «пустыми» дворами, т.е. не имевшие ни одного служителя, а, следовательно, не действующие. В Писцовой книге зафиксированы четыре такие церкви.

Таблица 4. Укомплектованность уездных церквей служителями на 1628-1630 гг.

Число церквей Название Стана	Число церквей с «пустыми» дворами	Число церквей с неполной укомплектованностью	Число церквей с неполной укомплектованностью	Общее число церквей по станам
Елецкий	1	3	5	9
Засосенский	0	3	10	13
Бруслановский	3	3	7	13
Воргольский	0	3	4	7
ВСЕГО В УЕЗДЕ	4 (10%)	11 (27%)	26 (63%)	42

В окладных книгах 1676 г. встречен единичный случай, когда в ещё действующей церкви Чудотворца Николая (внутри города) не было попа (служили только два дьяка). Это является проявлением той тенденции, что Никольская церковь в эти годы заканчивала своё существование. В 1676 г. из 15 городских церквей 7 не имели в своём составе ни одного причетника.

В рамках всей Воронежской епархии, на 1705 год, в 84 церквях всех городов и уездов источники не зафиксировали никаких официальных членов причта, кроме попов. Но в реальной жизни очень часто официальных дьячков и пономарей заменяли малолетние дети или родственники попов, так что весь причт обыкновенно составляла семья приходского священника [16, с. 220]. Подтверждением этого могут служить данные Переписных книг 1705 г.: «Села Долу

церковь Введения Пресвятой Богородицы. Поп Семён Яковлев сын, дьячок Алфёй Григорьев Попов. Причетником Яков Кириллов Попов. Просвирница Саломонида вдова дьячковская Василья Попова. Причетником Семён Антонов Попов» [15, с. 56].

В XVII в. интенсивное развитие получила наследственность духовного служения. Сформировалось общее мнение, которое разделяли и духовенство и прихожане, что дети и родственники церковно- и священнослужителей – самые ближайшие и законные наследники их мест.

Развитию наследственности церковных должностей во многом содействовали права приходского духовенства на прицерковные участки, которые официально считались собственностью церкви, но фактически, вместе с церковными доходами находились в пользовании служителей, до тех пор, пока они занимали эти должности. В связи с этим понятны стремления священнослужителей сохранить церковные земли в распоряжении своей семьи. Наследственность священнических мест стала в XVII-XVIII вв. обычным явлением.

Избрание приходских священников зависело от прихожан, которые «приговаривали» кандидата, как правило, из сыновей местного священника. Прихожане давали ему от себя «заручную челобитную», т.е. прошение с подписями прихожан, для предоставления владыке. В прошении приводились те нормы, которым должен был соответствовать нравственный облик священнослужителя. О своём «приговорённом» кандидате прихожане писали: «он человек доброй и смиренной, не пияница, в домостроении своем не ленив, не клеветник, не сварлив, в воровстве и обманстве не облечены, грамоте и писать умеющей и никакова раскольническаго подозрения за ним нет и священническую должность править может безленостно и безпорочно» [6, л. 3; 5, л. 2]. Владыка, в случае одобрения представленного кандидата, давал указ о том, чтобы он был «к ставке записан в книгу». В ожидании посвящения, кандидаты священства проживали в Воронеже (24; с. 218). По описанию А. Олеария, «при инвеституре ему (священнику – П.Ю.) надевают священнические ризы, которые не особенно отличаются от светского костюма; волосы вверху на голове у него состригаются и надевается шапочка, именуемая «скуфьею» [16, с. 285].

Таблица 5. Численность черного и белого духовенства монастырей в 1739-1741 гг.

Монастыри	Духовенство	Черное Духовенство					Трудники	Белое духовенство			
		Архи- мандрит	Игумен (игуменя)	Иеромонах	Иеродьякон	Монахи (монахини)		Поп	Дьячок	Пономарь	ВСЕГО
Троицкий		5		8		1	10	2	1	1	28
Задонский			1	4	2	3		1	2		13
Знаменский			1			24		1	1	1	28

Сказки церковнослужителей г. Ельца и уезда 1720 г. дают возможность определить средний возраст елецких священно- и церковнослужителей. Так, средний возраст священников составлял 50-55 лет, в то время как дьячками и пономарями были чаще всего молодые люди [22; 23].

Другой группой елецкого духовенства было монашество Троицкого, Тешевского (Задонского) и Знаменского монастырей. Человек, принимавший постриг, по уставу давал три обета: послушания, целомудрия и нестяжания [24, с. 53]. Помимо монахов, на территории обитателей, в церквях, служили представители белого духовенства. Кроме того, при монастырях состояла особая категория трудников (для выполнения монастырских работ). Монастырскими финансами, поступлениями в казну ведал казначей. Он же вёл приходо-расходные книги.

Первые сведения о численности монашеской братии Троицкого монастыря содержат «Обыскные речи игумена и старцев Троицкого монастыря, елецких попов, пушкарей ...по делу о краже денег из царской казны» [14, с. 89], датированные январём 1618 г. Согласно источнику численность черного духовенства Троицкого монастыря составляла 7 человек: игумен Роман, черный поп Тарасий и 5 старцев (Арсений, Макарий, Моркелей, Антоний, Дементий).

Таблица 6. Численность черного духовенства елецких монастырей

Год \ Монастырь	1618 г.	1628-1630 гг.	1657-1658 гг.	1691-1693 гг.	1701 г.	1702 г.	1703 г.	1704 г.	1739-1741 гг.	1764 г.
Тешевский	?	3	13	10	18	22	12	22	10	15
Троицкий	7	?	11	12	12	?	13	?	24	6
Знаменский				12	28	?	27	?	26	24

При Тешевском монастыре по данным на 1628-1630 гг. состояло только 3 человека: «Да в монастыре келии: келья чёрного попа Геласия, келья старца Мисаила, келья старца Иева» [20, л. 828]. В 1628 г. монахи Задонского монастыря оказались замешаны в деле по челобитной. Поп Геласий был среди тех, кто к этой челобитной «руку приложил». Но, видимо испугавшись, решает убежать из монастыря, а в это время было вынесено решение: «Задонского монастыря старца Перфилия посадить на Ельце на три дня в тюрьму. А чёрного попа Геласия сыскать, и сыскав его, расспросить подлинно против челобитной ельчан всяких людей и про его побег, куды он от старца Перфилия побежал и для чего и куды бегал, и где был» [9, с. 342]. Но, видимо, для монастыря дело закончилось благополучно.

Монашество женского Знаменского монастыря начало складываться задолго до основания самой обители. Елецким ревнительницам монашества приходилось скитаться по мирским домам, ходить на службу в мужской монастырь. В силу монашеского обета нестяжательства, они жили в нужде, для своего пропитания довольствовались тем, что подавали им люди из обычного в русском народе уважения к «черничеству» [17, с. 676]. Только в 1682 г., после распоряжения святителя Митрофана в Ельце была основана женская обитель Знамения Курской иконы Божьей Матери. Первой игуменьей Знаменского монастыря стала старица Иулита. По словам Геронтия, Иулита «по своей благочестивой жизни была известна многим гражданам елецким и пользовались у них уважением, а через них она сделалась известною и Угоднику Божью Святителю Митрофану» (Геронтий, 1895, с. 35). Она управляла монастырём 15 лет (умерла в 1697 г.) и во время своего управления приобрела для монастыря землю, ризницу, богослужебные книги, обнесла обитель частокольной оградой [17,

с. 679]. Уже в 1691-1693 гг. в монастыре было 12 келий, в них жили «игуменья Улита, да казначея старица Васса с сестрами» [18, л. 15 об.].

Преемницей Иулитты была игуменья Капитолина (Переписные книги, 1903, с. 219). При ней монастырь приобрёл ещё две вотчины, которые были закреплены за обителью по ходатайству уже следующей игуменьи Веры.

В первой половине XVIII в., несмотря на начавшиеся ущемление интересов церкви со стороны государства, численность елецкого монашества возрастает. Положение духовенства оставалось стабильным до середины XVIII века. 1764 год стал переломным в жизни монастырей. Многие монастыри просто закрывались, многие становились штатными (не субсидируемыми государством). Троицкий и Знаменский монастыри лишились своего имущества и были оставлены за штатом, т.е. не получили официального государственного признания. Но, несмотря на этот факт, монахи и монахини оставались в своих монастырях. Им пришлось остаться «на своём содержании», питаться за счёт своих «рукоделий» и «мирского подаяния» [24, с. 60]. Состояние Троицкого и Знаменского монастырей было окончательно подорвано после пожара 1769 г. Оставшимся без приюта монахиням, епископ Тихон II дал распоряжение переместиться в Воронежский женский монастырь. В 1776 г. из Воронежской консистории последовал указ об упразднении Троицкого монастыря. По этому же указу братия Троицкого монастыря переводилась в Лебедянский мужской монастырь [4, с. 94]. Все иконы и колокола монастыря были переданы елецким церквям. Монастырь в г. Лебедяни с этого времени стал называться Елецким Троицким.

Задонский монастырь после реформы стал штатным, т. е. государство его официально признало и тем самым обязало себя выплачивать определённую сумму денег на его содержание. Все штатные монастыри были поделены на три класса, с установлением в каждом из них числа (штата) монашествующих. Присвоение того или иного класса зависело от числа монастырской братии. Была установлена следующая численность монашествующих: для лавр – до 101 человека, 1-ого класса – до 33, 2-ого – 17 и 3-его – до 12 человек [24, с. 59]. В соответствии с ней, Задонская обитель была отнесена к III классу (численность братии на 1764 г. составляла 15 человек) [2, с. 96].

Введение штатов в 1764 году вызвало панику в среде чёрного духовенства. Как отмечал П.В. Знаменский, «никогда ещё не было столько бегства монахов из обедневших монастырей и их бродяжничества, как несколько лет спустя после 1764 года; кто искал себе лучшей жизни по разным монастырям,

кто удалился в лес для пустынного жительства, а некоторые уходили даже за границу – в Молдавию и Афон» [24, с. 61].

На основании приведенных фактов отмечено, что в рамках общей тенденции увеличения числа населения в XVII-XVIII вв. возрастала и численность духовенства. При этом, духовное сословие оставалось самым малочисленным в общей структуре населения как на уровне государства в целом, так и в рамках территории Ельца и уезда. Общая численность белого и черного духовенства города Ельца и уезда во второй половине XVII в. (1676-1691 гг.) составляла около 130 человек, а к началу XVIII в. (1703-1705 гг.) – немногим более 300. Учитывая, что населённость Ельца и уезда на 1676 г. насчитывала около 4 тыс. дворов (16 тыс. человек), доля духовенства среди всего населения не превышала 1 %. Однако, статус духовных лиц был довольно высок. Это во многом было определено грамотностью духовенства. Как следствие, духовное сословие оказывалось вовлеченным в разрешение всевозможных общественных вопросов и конфликтов.

Список литературы:

1. Ведомость Коллегии Экономии по Счётной Экспедиции 1739-1741 гг. / Сообщ. С.Н. Введенский // Воронежская старина, 1907. Вып. 7. С. 48-56.
2. Ведомость о монастырях 1764 г. // Воронежская старина. Вып. 5. Воронеж, 1905. С. 96.
3. Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века: (Численность, сословно-классовый состав, размещение). М.: Наука, 1977. 263 с.
4. Воскресенский А. Город Елец в его настоящем и прошлом (Опыт исторического очерка). Елец: «Голос порядка», 1911. 186 с.
5. ГАВО. Ф. И-84. Воронежская духовная консистория. Оп. 1. Д. 146. 1772 г. Дело об определении на должность дьякона Троицкой церкви с. Шилова Елецкого уезда церковника Фёдора Григорьева.
6. ГАВО. Ф. И-84. Оп. 1. Д. 7. 1754-1759 гг. Дело об определении на должность священника Троицкой церкви с. Троицкого Круглого Елецкого уезда Михаила Иванова.
7. Геронтий, иеромонах. Историческое описание Елецкого Знаменского девичьего монастыря, что на Каменной горе. Елец: Тип. А.А. Сланской, 1895. 140 с.
8. Глазьев В.Н., Новосельцев А.В., Тропин Н.А. Российская крепость на

южных рубежах. Документы о строительстве Ельца, заселении города и окрестностей в 1592-1594 годах. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2001. 274 с.

9. Горлов В.П., Новосельцев А.В. Елец веками строился. Липецк: Липецк. изд-во, 1993. 439 с.

10. Горчаков М.И. Церковное право. Краткий курс лекций. СПб.: Издание студента А. Ширяева. Тип. И. Флейтмана, 1909. 338 с.

11. Извлечение из «Книг переписных Воронежския епархии всех городов и уездов поповым и дьяконовым детем, и церковных причетником и их церковническим детем мужеска пола» /Сообщ. Н.И. Поликарпов // Воронежская старина. Воронеж, 1903. Вып. 2. С. 46-63.

12. Окладные книги Рязанской митрополии 1676 года: Воронежский и Елецкий уезды /Сообщ. Н.И. Поликарпов //Воронежская старина. Воронеж, 1902. Вып. 1. С. 91-163.

13. Олеарий А. Описание путешествия в Московию / Пер. с нем. А.М. Ловягина. Смоленск: Русич, 2003. 480 с.

14. Памятники южновеликорусского наречия. Конец XVI – начало XVII в. / Под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1990. 102 с.

15. Переписные книги Воронежской епархии монастырским вотчинам 1702 г. / Сообщ. П.В. Никольский //Воронежская старина. Воронеж, 1903. Вып. 2. С. 211-222.

16. Поликарпов Н.И. «Книги переписные Воронежской епархии всех городов и уездов поповым и дьяконовым детям и церковным причетникам и их церковническим детям мужеска пола» (1705 г.) //Воронежская старина. Воронеж, 1902. Вып. 1. С. 206-224.

17. Поликарпов Н.И. Святитель Митрофан, епископ Воронежский, в г. Ельце в 1682 году и основание им Елецкого девичьего монастыря //Воронежские епархиальные ведомости. Воронеж, 1896. № 16. С. 674-682.

18. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. ч. 1. Д. 137, 138. 1691-1693 гг. Писцовая и межевая книга города Ельца и Елецкого уезда писца Т.Я. Камынина.

19. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. ч. 2. Д. 8830. 1678 г. Переписная книга города Ельца и Елецкого уезда переписи В.И. Сухотина.

20. РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. ч. 1. Д. 132, 133, 134. 1628-1630 гг. Писцовая и межевая книга Елецкого уезда писца Л.Ю. Погожева.

21. РГАДА. Ф. 237. Монастырский приказ. Оп. 1. ч. 2. Д. 680. 1703 г. Отписка Воронежского епископа Митрофана о посылке им в Монастырский приказ ведомостей о монастырях.

22. РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 933. 1720 г. Сказки пополнительные церковнослужителей Елецкого и Бруслановского станов Елецкого уезда.
23. РГАДА. Ф. 350. Ревизские сказки. Оп. 2. Д. 931. 1720 г. Сказки посадских людей, сказки церковнослужителей г. Ельца, Бруслановского, Засосенского и Елецкого станов.
24. Фёдоров В.А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917 гг. М.: Русская панорама, 2003. 480 с.
25. Флетчер, Дж. О государстве русском. М.: Захаров, 2002. 168 с.

References:

1. Vedomost' Kollegii Ekonomii po Schyotnoj Ekspedicii 1739-1741 gg. /Soobshch. S.N. Vvedenskij // Voronezhskaya starina, 1907. Vyp. 7. S. 48-56.
2. Vedomost' o monastyryah 1764 g. // Voronezhskaya starina. Vyp. 5. Voronezh, 1905. S. 96.
3. Vodarskij YA.E. Naselenie Rossii v konce XVII – nachale XVIII veka: (Chislennost', soslovno-klassovyy sostav, razmeshchenie). M.: Nauka, 1977. 263 s.
4. Voskresenskij A. Gorod Elec v ego nastoyashchem i proshlom (Opyt istoricheskogo ocherka). Elec: «Golos poryadka», 1911. 186 s.
5. GAVO. F. I-84. Voronezhskaya duhovnaya konsistoriya. Op. 1. D. 146. 1772 g. Delo ob opredelenii na dolzhnost' d'yakona Troickoj cerkvi s. SHilova Eleckogo uезда cerkovnika Fyodora Grigor'eva.
6. GAVO. F. I-84. Op. 1. D. 7. 1754-1759 gg. Delo ob opredelenii na dolzhnost' svyashchennika Troickoj cerkvi s. Troickogo Kruglogo Eleckogo uезда Mihaila Ivanova.
7. Gerontij, ieromonah. Istoricheskoe opisanie Eleckogo Znamenskogo devich'ego monastyrya, chto na Kamennoj gore. Elec: Tip. A.A. Slanskoj, 1895. 140 s.
8. Glaz'ev V.N., Novosel'cev A.V., Tropin N.A. Rossijskaya krepost' na yuzhnyh rubezhah. Dokumenty o stroitel'stve El'ca, zaselenii goroda i okrestnostej v 1592-1594 godah. Elec: EGU im. I.A. Bunina, 2001. 274 s.
9. Gorlov V.P., Novosel'cev A.V. Elec vekami stroilsya. Lipeck: Lipeck. izd-vo, 1993. 439 s.
10. Gorchakov M.I. Cerkovnoe pravo. Kratkij kurs lekcij. SPb.: Izdanie studenta A. SHiryaeva. Tip. I. Flejtmana, 1909. 338 s.
11. Izvlechenie iz «Knig perepisnyh Voronezhskiya eparhii vsekh gorodov i uezdov popovym i d'yakonovym detem, i cerkovnyh prichetnikom i ih cerkovnicheskim de-

- tem muzheska pola» /Soobshch. N.I. Polikarpov // Voronezhskaya starina. Voronezh, 1903. Vyp. 2. S. 46-63.
12. Okladnye knigi Ryazanskoj mitropolii 1676 goda: Voronezhskij i Eleckij uezdy /Soobshch. N.I. Polikarpov //Voronezhskaya starina. Voronezh, 1902. Vyp. 1. S. 91-163.
13. Olearij A. Opisanie puteshestviya v Moskoviyu / Per. s nem. A.M. Lovyagina. Smolensk: Rusich, 2003. 480 s.
14. Pamyatniki yuzhnovelikorussskogo narechiya. Konec XVI – nachalo XVII v. / Pod red. S.I. Kotkova. M.: Nauka, 1990. 102 s.
15. Perepisnye knigi Voronezhskoj eparhii monastyrskim votchinam 1702 g. / Soobshch. P.V. Nikol'skij //Voronezhskaya starina. Voronezh, 1903. Vyp. 2. S. 211-222.
16. Polikarpov N.I. «Knigi perepisnye Voronezhskoj eparhii vsekh gorodov i uezdov popovym i d'yakonovym detyam i cerkovnym prichetnikam i ih cerkovnicheskim detyam muzheska pola» (1705 g.) //Voronezhskaya starina. Voronezh, 1902. Vyp. 1. S. 206-224.
17. Polikarpov N.I. Svyatitel' Mitrofan, episkop Voronezhskij, v g. El'ce v 1682 godu i osnovanie im Eleckogo devich'ego monastyrya //Voronezhskie eparhial'nye vedomosti. Voronezh, 1896. № 16. S. 674-682.
18. RGADA. F. 1209. Op. 1. ch. 1. D. 137, 138. 1691-1693 gg. Piscovaya i mezhevaya kniga goroda El'ca i Eleckogo uezda pisca T.YA. Kamynina.
19. RGADA. F. 1209. Op. 1. ch. 2. D. 8830. 1678 g. Perepisnaya kniga goroda El'ca i Eleckogo uezda perepisi V.I. Suhotina.
20. RGADA. F. 1209. Pomestnyj prikaz. Op. 1. ch. 1. D. 132, 133, 134. 1628-1630 gg. Piscovaya i mezhevaya kniga Eleckogo uezda pisca L.YU. Pogozheva.
21. RGADA. F. 237. Monastyrskij prikaz. Op. 1. ch. 2. D. 680. 1703 g. Otpiska Voronezhskogo episkopa Mitrofana o posylke im v Monastyrskij prikaz vedomostej o monastyryah.
22. RGADA. F. 350. Op. 2. D. 933. 1720 g. Skazki popolnitel'nye cerkovnosluzhitelej Eleckogo i Bruslanovskogo stanov Eleckogo uezda.
23. RGADA. F. 350. Revizskie skazki. Op. 2. D. 931. 1720 g. Skazki posadskih lyudej, skazki cerkovnosluzhitelej g. El'ca, Bruslanovskogo, Zasosenskogo i Eleckogo stanov.
24. Fyodorov V.A. Russkaya Pravoslavnaya Cerkov' i gosudarstvo. Sinodal'nyj period. 1700-1917 gg. M.: Russkaya panorama, 2003. 480 s.
25. Fletcher, Dzh. O gosudarstve russkom. M.: Zaharov, 2002. 168 s.